

Солнце садилось. Лираэль смотрела, как огненно-красный шар опускается за горизонт, окрашивая Тир в красный цвет прощальным сиянием. Она стояла на дюне, отбросив назад капюшон, и ее белоснежные волосы развевались на холодном ветру, предвещавшем наступление морозной ночи пустыни. Одним движением запястья пространство вокруг нее покрылось рябью, и серебряные слитки безосновательно показались, вызванные ею из Подземелья.

Когда она послала Влада в резиденцию Сильверос, чтобы он оплатил ее долги, она велела ему купить еще две вещи. Во-первых, несколько слитков чистейшего серебра, которое могли изготовить орки, а во-вторых, карту пустыни с известными местами обитания песчаных змей. Семья Сильверос, как главный производитель серебра, а также владельцы колонии песчаных змей были уникально квалифицированы, чтобы удовлетворить оба требования. В конце концов, они должны были откуда-то захватить своих змей.

Разложив слитки по кругу на земле, Лираэль ждала. Эта область, согласно карте, имела подземную сеть металлических жил. К сожалению, руда была слишком разбросана и залегала глубоко под землей, так что добыча ее не приносила прибыли. Поэтому, хотя они и обнаружили его, семья Сильверос не предприняла никаких попыток извлечь руду.

Привлеченная аурой металла, колония змей двинулась вперед, и именно их королеву захватили Сильверо. Они намеренно оставили позади некоторых из детей-змей в надежде, что с годами один из них превратится в новую королеву. Захват ее фактически вдвое сократит время их производства.

Единственной причиной, по которой они продали эту информацию Лираэль, было то, что прошло совсем немного времени с тех пор, как они захватили предыдущую королеву. Времени хватило только на то, чтобы новая поднялась на уровень 2. Обмен информацией о звере второго уровня на значительную сумму денег и благосклонность принцессы вампиров был экономически выгодной сделкой в их глазах. Не говоря уже о том, что они заставили ее пообещать, что она возьмет только королеву, оставив остальных змей размножаться.

Закрыв глаза, Лираэль активировала осколок детектора, который позволил ей почувствовать вибрацию земли. Уровень сейсмического осколка был не очень высок, и она только смутно представляла себе песок под ногами. Но этого было достаточно.

Без предупреждения она шагнула вперед, ее фигура расплылась, когда на нее подействовал пространственный осколок. Затем она немедленно отступила назад, ее локоть засветился красным, когда он врезался в бок змеи, которая вырвалась из песка под ее ногами, ее челюсти сомкнулись на слитках серебра. Красная рябь исходила от места удара, смешиваясь со светом заходящего солнца, когда тело зверя содрогнулось от силы удара. Рябь пронизывала его тело, растворяя плоть и органы в кровь.

Королева змей второго уровня отлетела, врезавшись в землю и прочертив широкую борозду на песке. Кровь хлынула из ее разинутой пасти, когда она слабо дернулась несколько раз, прежде чем успокоиться. Пустыня жадно впитывала его кровь, темнея в лучах заката.

~Броня Ледяной Гривы~

~Врата Кровавых Черепов~

Активируя две способности в быстрой последовательности, морозные волосы Лираэль быстро удлиннились, обвиваясь вокруг ее тела и конечностей, образуя слой замороженной брони, дополненной шлемом и наплечником. Три черепа из кроваво-красного камня появились над ее головой, паря в воздухе без поддержки. Открыв пасть, они принялись быстро всасывать кровь, вытягивая ее в рот тремя отдельными потоками.

Песок под Лираэль закипел, когда пять змей первого уровня вырвались из него и напали на нее, чтобы отомстить за смерть своей королевы. Они безвредно отскакивали от доспехов Лираэль, покрываясь слоем инея при каждом контакте. Через несколько мгновений их скорость замедлилась до вялого ползания, когда они задрожали под слоем инея. Со скорбным скрежетом зубов самый крупный из них оставил наступление и нырнул в песок, чтобы спастись. Деморализованные эвакуацией своих сильнейших бойцов, остальные змеи вскоре последовали их примеру. Как только самый медлительный из детей-змей попытался зарыться в песок, Лираэль начала действовать, ее силуэт расплылся, когда она появилась рядом с ним и осторожно положила ладонь на его кожу. Мороз быстро распространился от точки контакта, превратив существо в замороженную скульптуру в одно мгновение, оставив ее стоять в

одиночестве над трупом двух змей.

Проглотив последнюю каплю крови, Врата Кровавых Черепов закрыли свои рты, бесшумно паря над ее головой. Несмотря на то, что ее Подземелье было эмбриональным, без возможности естественного роста, оно имело способность поддерживать себя, поглощая кровь других существ. Чем сильнее существо, чем больше маны плещется в его крови, тем лучше для Подземелья.

Лираэль мысленно позвала Игоря, и Врата отплыли на некоторое расстояние от нее, открывая Кровавый Водопад. Кровавый Раб вышел из водопада, завернутый в ту же черную мантию, что и на арене. Подойдя к сморщенному трупу королевы, он молча начал разбирать его, бросая его зубы и кости в ворота, чтобы дополнить скелетную экологию подземелья и собрать его кожу для дальнейшей обработки. Собрав хрустальное ядро зверя, он вручил его Лираэль, прежде чем подойти к замерзшему змею. Разбив его легким стуком, он извлек два осколка и вручил их Лираэль, прежде чем войти во Врата и снова исчезнуть в Подземелье.

Врата стали бестелесными и рассеялись, оставив Лираэль стоять в пустыне, держа три осколка.

Осколок королевы напоминал прозрачный кристаллический цветок без лепестков. Материнский осколок был единственным осколком, который конденсировала Королева, и каждый из его "лепестков" был Детским осколком уровня 1, который связывал ее с подчиненными. Связанные осколки не только позволяли королеве делиться осколками и чувствами со своими подчиненными, но и фиксировали их развитие на уровне 1, и любая мана, которую они производили сверх этого уровня, передавалась королеве, чтобы помочь ей продвигаться. Чем сильнее росла королева, тем выше становился уровень материнского осколка и тем больше "лепестков" у него было. А больше "лепестков" означало больше подчиненных. Это был позитивный цикл.

Два осколка, извлеченные из змея первого уровня, были Детским осколком и осколком Третьего Глаза. Убрав их, Лираэль сосредоточилась на кристалле второго уровня. В том месте, где были удалены "лепестки", было всего пять углублений, шестое из которых показывало признаки роста. Королева, очевидно, находилась в середине второго уровня. Как только материнский осколок вырастет до десяти лепестков, он достигнет пика второго уровня.

Поднеся осколок матери ко рту, Лираэль вонзила свои длинные клыки в кристалл, впрыскивая в него яд. Черный как смоль токсин распространился внутри осколка, окрашивая его. Кристалл начал плавиться, постепенно уменьшаясь по мере втягивания в тонкие каналы в ее клыках, которые были созданы для сосания крови. Темная кристаллическая жидкость слилась с сетью кристаллов, уже покрывавших внутренние стенки ее клыков, укрепляя осколок внутри.

Основными характеристиками вампиров были их склонность к диете из крови, а также их яд, который мог иметь различные эффекты, основанные на осколке, с которым они его соединяли. Некоторые выбирали паралитические токсины или те, что вызывали галлюцинации у своих жертв; другие, как Лираэль, предпочитали осколок Раба. Основываясь на потреблении осколков класса контроля, таких как Материнский осколок, осколок раба мог превратить свою жертву в безмозглую марионетку. Раб значительно увеличил бы силу и не испытывал бы боли. В зависимости от уровня поглощенного осколка, сила раба будет ограничена. Специальная подготовка могла превратить рабов в нечто большее, чем просто безмозглых солдат. Они могли бы даже развить в себе зарождающееся сознание, которое было бы абсолютно лояльным по отношению к своему мастеру. Влад и Игорь были прекрасными примерами хорошо обученных рабов. Они оба находились на третьем уровне - ограниченном их врожденным талантом и уровнем осколка, который Лираэль использовала, чтобы создать их.

Но для Сэнды у нее были другие планы.

Пространство исказилось, когда она исчезла в своем Подземелье, оставив только несколько следов на песке. В одно мгновение ветер пустыни замел ее следы.

Зрачки Сэнды расширились, борясь с темнотой внутри духа дерева. Как только он вошел, пасть дерева закрылась, и стало почти не видно света, а то немногое, что было видно, исходило из двух отверстий высоко в стене - двух глаз дерева. Два луча тусклого малинового света сошлись на фигуре, сидящей в противоположном конце зала на троне из скрученного дерева.

Лираэль смотрела, как мальчик входит в пещеру. Ее бледный, тонкий палец нежно пробежал по позвоночнику миниатюрного льва, лежащего у нее на коленях, заставляя его довольно мурлыкать, ее алый лакированный ноготь казался черным в жизнерадостном свете. Ее красные губы разошлись, когда она озвучила свой вопрос, "Откуда ты узнал эту мелодию?"

Поспешно опустившись на колени, Сэнд, не отрывая глаз от земли, коротко ответил, в его голосе просачивалась покорность первой половины его предыдущей жизни: "Докладывая госпоже, этот раб узнал это от уличного каравана, который выступал в оазисе, в котором родился этот раб."

Удовлетворив свое любопытство, Лираэль поманила его к себе. Когда он поднялся на ноги, что-то просвистело мимо его уха, напугав его и вызвав порыв ветра, который взъерошил его волосы. Сердитый рев Лео отразился в замкнутом пространстве пещеры, когда он встал на колени Лираэль, его грива взъерошилась, а волосы встали дыбом, когда его глаза беспокойно метались, пытаясь проследить путь почти прозрачной фигуры, которая порхала перед ним. Струйка голубой крови потекла из разбитого носа.

С большим трудом Сэнд смог разглядеть фигуру преступника, когда она появилась и исчезла из-под луча красного света. Прозрачная колибри, меньше похожая на вырезанную из стекла фигурку, а больше похожая просто на очертания птицы. Дух ядра. То, как он мерцал из одной точки пространства в другую, ясно давало понять, что это был дух, рожденный пространственным осколком. Враждебность, которую он питал к своему собрату, была совершенно очевидна. Оскалив зубы, лев угрожающе зарычал, температура в пещере резко упала, дыхание Сэнда затуманилось.

Резкий свист прорезал напряжение, как острый нож, заставляя двух конфликтующих духов напрячься. Прищурившись при виде птичьего духа, Лираэль протянула к нему руку с согнутым пальцем. Птица робко приземлилась на палец, вцепилась в него прозрачными когтями и нервно заерзала, не встречаясь с ней взглядом. Резко постучав по ее голове в знак предостережения, Лираэль переложила ее на одно плечо, прежде чем помахать рукой над головой Лео. Красный свет накрыл его, и когда она убрала ладонь, его рана зажила. Бросив недовольный взгляд на птицу у нее на плече, Лео спрыгнул с колен Лираэль и, к ее удивлению, приземлился на голову Сэнда, уселся на его волосы и демонстративно проигнорировал ее.

Волосы Сэнда встали дыбом, когда ее недовольный взгляд остановился на нем, зеркально повторяя выражение колибри мгновение назад. «Она... ревнует?» - удивился он. Ни Лео, ни его темпераментная Мисс не были существами, которых он мог позволить себе оскорбить. Один - дух ядра, эквивалентный зверю 5-го уровня, а другой - владелец Подземелья, в котором он был заключен. Холодный пот заливал его, пока он ломал голову над тем, как разрядить ситуацию.

К счастью, Лираэль не была столь импульсивна, как ее младенческий дух, и со вздохом откинулась на спинку сиденья, одарив его легкой улыбкой. "Похоже, ты ему действительно нравишься. И он, и ивы, в тебе есть очарование, мальчик."

Сэнд неуклюже согнул талию, не потревожив льва по голове. "Этот раб не посмеет."

Развеивая остаток своего смущения, она поманила: «Иди сюда, мальчик, у меня есть кое-что для тебя», - Когда Сэнд приблизился, она продолжила: «Я видела, как ты отбивался на арене и некоторое время назад на горе. Я впечатлена.» Она протянула палец, и Сэнд почувствовал, как его тело напряглось, а кровь застыла в жилах. «Твой талант, как магический, так боевой, весьма выдающийся.» Ее палец провел вертикальную линию вниз по его обнаженной груди, прямо над сердцем. Кожа разошлась, как будто ее срезали острейшим ножом, но крови не вытекло. «Значит, ты будешь моим Чемпионом.» Протянув руку, Принцесса вампиров взяла осколок в форме лепестка хрустального цветка, и глаза Сэнда расширились.

- О? Ты узнаешь это? - спросила она, слегка удивившись. Даже если бы Сэнд захотел, с его кровью, сковывающей его тело изнутри, он не мог ответить.

На самом деле Лираэль не хотела слушать его ответ. Она продолжила разговор сама, засовывая осколок в порез на груди Сэнда. "Что такое Чемпион, спросишь ты? Ну, это самый сильный и самый любимый раб в свите вампира, и тебе, мальчик, повезло быть выбранным мной." Осколок Ребенка растворился в потоке жидкости и просочился в сердце Сэнда, кристаллизовавшись над его осколком Кровопускания, сливаясь с ним. «А знаешь, что самое хорошее?» Лираэль провела подушечкой большого пальца по ране на его груди, запечатывая ее мягким красным светом. «С помощью выбранного мной осколка ты сможешь сохранить рассудок.»

Сердце Сэнда начало сильно сжиматься, когда осколок Кровопускания вошел в фазу эволюции, и его красной маны стало недостаточно, чтобы поддержать процесс. Он усмехнулся про себя, изучая прекрасное лицо женщины, которая была идиолом в сердце каждого раба в его предыдущей жизни. «Романтика? Любовь? Гладиатор всегда был бесправным, Рабом, и любая "месть" была результатом внушения.» Его темные глаза стали бесстрастными. «Как может существовать любовь между разными расами? Такая непрактичная фантазия. Дураки все до единого.» Он упрекнул себя за то, что доверял информации, основанной на слухах и домыслах. Он понял, что все это могло быть уловкой Сангре, чтобы дискредитировать Лираэль и улучшить свой собственный имидж. Но теперь было слишком поздно сожалеть.

Наклонившись, Лираэль широко раскрыла губы и вонзила клыки в его шею.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/553948>